

Подрыв единства общества: информационные манипуляции и вмешательство России в Румынии

Константин Спыну

Выпускник Европейского центра исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла 2024 года, <https://www.marshallcenter.org>

Аннотация: В этой статье мы рассмотрим присутствие России в румынском общественном дискурсе в ходе беспрецедентных четырёх избирательных кампаний 2024 года, кульминацией которых стала первая в истории отмена результатов президентских выборов. Цель статьи – проанализировать попытки России легитимизировать её вторжение в Украину, ослабить поддержку Украины в румынском обществе и подорвать его доверие к национальным органам власти, демократии и западным ценностям.

Ключевые слова: пропаганда, информационная война, дезинформация, FIMI, Румыния, Россия, Украина.

Вступление

В данной статье мы рассмотрим информационную войну России против члена НАТО – Румынии, анализируя её подход к информации и использование последней для достижения своих целей. В исследовании рассмотрены основные показатели общественного мнения касательно поддержки Румынией Украины, защищающей от российского вторжения, на основе данных 2022-2024 годов. В статье также представлены данные последнего опроса общественного мнения, проведённого по заказу автора авторитетным румынским социологическим агентством IRES в конце февраля 2024 года. В ходе опроса оценивалось влияние основных российских нарративов на общественное мнение в Румынии. В исследовании проанализирована эволюция взглядов в разных демографических группах и отмечается, что,

несмотря на исторически сложившиеся антироссийские настроения в Румынии, нарративы Кремля заметно повлияли на общественное мнение.

Разъяснение используемой в статье терминологии

В целях последовательности и актуальности, в статье используется терминология официальных документов НАТО, применяемая к российско-украинскому конфликту с февраля 2022 года: «полномасштабное вторжение России в Украину», «война России против Украины» и «полномасштабное вторжение в Украину».

Кроме того, при анализе российских кампаний дезинформации и пропаганды в Румынии в статье использована терминология Европейской комиссии: «достоверность информации» и «противодействие информационным манипуляциям и вмешательству извне» (Foreign Information Manipulation and Interference, FIMI), с учётом толкования понятия FIMI в отчёте ЕС о FIMI за 2025 год:¹

FIMI – это модель поведения, угрожающая или способная негативно повлиять на ценности, процедуры и политические процессы. Такая деятельность носит манипулятивный характер, осуществляется целенаправленно и скоординированно. Субъектами такой деятельности могут быть государственные или негосударственные субъекты, включая их представителей в стране и за рубежом.

FIMI часто направлена на усиление поляризации и разногласий внутри и за пределами ЕС, а также на подрыв положения ЕС в мире и его способности достигать своих политических целей и отстаивать свои интересы.²

Допущения, используемые в данном исследовании

В преддверии полномасштабного вторжения в Украину, и особенно после начала агрессии в 2022 году, Российская Федерация активизировала попытки манипулирования информацией и вмешательства во внутренние дела (FIMI), чтобы повлиять на общественное мнение в странах НАТО и ЕС, особенно на их восточном фланге, включая Румынию. В связи с этим мы предполагаем, что главные цели российских информационных манипуляций и вмешательства в Румынии таковы:

- (1) Легитимизировать вторжение РФ в Украину, как якобы вынужденный акт самообороны в ответ на постоянную агрессию НАТО;
- (2) Снизить общественную поддержку Украины в Румынии, осуществляемую по инициативе правительства, НАТО и ЕС;

¹ European Union External Action (EEAS), “Information Integrity and Countering Foreign Information Manipulation & Interference (FIMI),” EEAS – The Diplomatic Service of the European Union, March 14, 2025, https://www.eeas.europa.eu/eeas/information-integrity-and-countering-foreign-information-manipulation-interference-fimi_en.

² EEAS, “Information Integrity and Countering Foreign Information Manipulation & Interference (FIMI).”

- (3) Подорвать доверие румынской общественности к национальным органам власти, особенно ответственным за безопасность и оборону; и
- (4) Ослабить демократическое устройство Румынии и западные ценности.

Поставленные в исследовании вопросы

На основании допущений исследования, мы сформулировали следующие научные предположения:

- (1) Учитывая исторические претензии румынского народа, в силу опыта отношений с царской империей и СССР, популярность Российской Федерации в румынском обществе низка;
- (2) Основные пророссийские нарративы, с помощью которых Кремль пытается оправдать нападение на Украину, имеют довольно низкую поддержку среди широкой общественности в Румынии, как и в среднем по ЕС;
- (3) Принимая во внимание некоторые деликатные аспекты румыно-украинских отношений последних десятилетий (с тех пор, как Украина стала независимым государством и крупнейшим соседом Румынии), одобрение румынским обществом мер румынского правительства, ЕС и НАТО по поддержке Украины ниже средних показателей по ЕС, но не на много;
- (4) Уровень приверженности румынского общества ценностям и принципам демократии и верховенства права остается высоким и соответствует среднеевропейскому показателю.

Методика исследования

Количественные методы: Общенациональный опрос общественного мнения

В конце февраля 2024 года мы провели общенациональный опрос общественного мнения в Румынии, чтобы оценить отношение целевой аудитории к десяти пророссийским и антиукраинским нарративам, а также уровень доверия к основным государственным институтам страны, к демократии как политической системе и к ценностям и принципам, продвигаемым Западом.

Методика опроса

Опрос, проведённый по телефону с использованием компьютерных технологий, охватывал граждан Румынии в возрасте от 18 лет, проживающих на территории страны. Для получения репрезентативной выборки на национальном уровне использовался случайный отбор 983 респондентов по всей стране. Структура выборки формировалась на базе следующих основных критериев: гендерная структура (51 % женщин/ 49 % мужчин), возрастная

структура (18-35 лет: 25 %, 36-50 лет: 28 %, 51-65 лет: 26 %, и 65+ лет: 21 %), образование (начальное: 35 %, среднее: 48 %, высшее: 17 %), городское/сельское население (54 %/46 %), и география (Трансильвания и Банат: 35 %, Южная Румыния, Бухарест и Добруджа: 46 %, Молдова: 19 %).

Опрос репрезентативно отражал электорат Румынии, с допустимой погрешностью $\pm 3,2\%$. Подрядчиком выступил Румынский институт оценки и стратегий (IRES) в Клуж-Напоке, полевые исследования проводились 20-29 февраля 2024 года.

Для отбора пяти пророссийских и пяти антиукраинских нарративов, подлежащих оценке, мы проанализировали наиболее распространённые темы и новости в румынском публичном пространстве и частоту их появления. Интервьюеры просили респондентов оценить каждое утверждение по шкале от 1 до 7, где 1 означало «полностью не согласен», а 7 — «полностью согласен». Аналогичным образом мы отобрали пять утверждений для оценки отношения к демократии и западным ценностям.

Полученные результаты позволили нам лучше понять цели дезинформации и вмешательства РФ в выборы, как прямого, так и через местные или западные каналы, в румынском обществе. Таким образом мы смогли изучить влияние этой деятельности на единство общества, включая снижение доверия к способности румынских властей эффективно управлять государством, ослабление приверженности демократическим нормам и принципам, а также продвижение желаемых моделей политической организации на основе авторитарных и нелиберальных идеологий.

Анализ документов

Чтобы выяснить, как Российская Федерация использует манипуляции и пропаганду и вмешивается в демократические процессы, в частности, выборы в западных странах, включая Румынию, и понять, как изменилось общественное мнение в Румынии о России и Украине за последние три года, мы обратились к исследованиям, доступным в научных базах данных (таких, как ProQuest, EBSCO eBooks, Scopus и East View Information Services). Мы также использовали отчёты и исследования Евросоюза, включая последние данные Standard Eurobarometer за 2023 и 2024 гг., а также исследования словацкого аналитического центра GLOBSEC в 2022-2024 гг. Эти источники были использованы для оценки изменений в восприятии румынским обществом угроз региональной и глобальной безопасности, демократическим ценностям и в определении своего места между Западом и Востоком, с целью выявления основных показателей и отслеживания их эволюции с течением времени.

Результаты

Контекст исследования

В 2024 году член ЕС Румыния проводила беспрецедентное количество выборов — четыре: в Европарламент, органы местного самоуправления, наци-

ональный парламент, и президента. Многочисленные исследования и общедоступные отчёты убедительно показывают, что Россия пыталась вмешиваться в избирательные процессы в ряде стран Запада и влиять на них. Поэтому можно было предположить, что столь затянувшийся процесс выборов в Румынии на всех уровнях будет воспринят российским пропагандистским аппаратом как благоприятный момент для продвижения ложных нарративов и использования недовольства румынских избирателей и растущего разочарования деятельностью основных политических игроков в последнее десятилетие.

На предвыборные дебаты в Румынии существенно повлияли организованные Россией операции дезинформации, спекулировавшие на ряде социальных проблем, включая противодействие пандемии COVID-19, экономическую стагнацию и падение уровня жизни. Влияние Кремля было столь велико, что 6 декабря Конституционный суд был вынужден признать недействительными результаты первого тура президентских выборов, создав исторический прецедент в Румынии. Это решение, обнародованное через несколько дней после того, как суд подтвердил результаты первого тура, последовало за беспрецедентным рассекречиванием и публикацией Советом национальной безопасности документов румынских спецслужб, касающихся незаконной деятельности некоторых участников выборов, особенно в интернете.³ Рассекреченные документы прямо указывают на причастность России к информационным манипуляциям и вмешательство извне, особенно в TikTok, в пользу одного из кандидатов, что привело к его неожиданной победе в первом туре. Соля отмечает, что рассекреченные отчёты содержат доказательства манипуляций на выборах через социальные сети, незаконного финансирования избирательной кампании в TikTok, кибератак извне и вероятного вмешательства России в пользу ранее малоизвестного кандидата, победившего в первом туре.⁴

Неожиданные итоги первого тура президентских выборов вызвали серьезные вопросы: действительно ли внезапный рост поддержки популизма и правого экстремизма в румынском обществе – так называемого суверенизма – был совершенно непредсказуем? Было ли это изменение следствием естественной эволюции, вызванной законной реакцией общества на ошибки правительства и провалы в политике, или же это целенаправленно сформированное и искусно спровоцированное отношение, подогреваемое извне? Могла ли Россия провести масштабную кампанию по манипулированию общественным мнением в Румынии, оставаясь при этом практически незамеченной?

³ Comunicat de presă, Administrația prezidențială, 04 decembrie 2024, www.presidency.ro/ro/media/comunicate-de-presa/comunicat-de-presa1733327193.

⁴ Anda Iulia Solea, "Why Romania's Election Was Annulled – And What Happens Next," *The Conversation*, December 16, 2024, <https://theconversation.com/why-romania-election-was-annulled-and-what-happens-next-245779>.

Если коротко – *да*, Россия тщательно готовилась к масштабным активным действиям и кампаниям дезинформации, направленным не только против Румынии, но против всего западного мира. И *нет*, действия Кремля не остались незамеченными; скорее, они были в значительной степени недооценены и проигнорированы теми, кто мог и должен был противодействовать такому масштабному иностранному вмешательству.

Оценка данных

Анализ данных, полученных в ходе общенационального опроса в феврале 2024 года, опровергает предположение № 2 – о том, что согласие румынского общества с пророссийскими нарративами довольно низко. Данные показывают, что основные пророссийские и антиукраинские нарративы существенно повлияли на часть румынского общества. Примерно 70 % местного населения считают помощь государства 80 000 украинцев, бежавшим от войны и нашедшим временное убежище в Румынии, несправедливой по отношению к уязвимым слоям населения страны, несмотря на то, что их число составляет лишь небольшую часть от 7,3 миллиона украинцев, въехавших в эту и другие страны. При этом почти 50 % румын считают беженцев обузой для национальной экономики.

В исследовании также оценивались ожидания путей прекращения российской агрессии. Немало респондентов согласны, что территориальные уступки стали бы приемлемой для Украины мерой скорейшего разрешения кризиса и предотвращения ядерной конфронтации, угрожающей всему региону. С февраля 2022 года эти нарративы активно продвигались на популярных румынских платформах соцсетей, прежде всего в Facebook и TikTok, и получили значительную поддержку крайне правой части политического спектра в ходе публичных политических дебатов. Средний уровень принятия этой точки зрения на войну России против Украины, которая в большей степени соответствует нарративам Кремля, оценивается примерно в 50 % (см. Рис. 1).

В ходе перекрёстного анализа общественного мнения относительно полномасштабного вторжения России в Украину, а также стратегических нарративов, распространяемых Россией или её ставленниками, мы пришли к выводу, что предположение № 3 не подтвердилось. Несмотря на преобладающее неприятие этих сфабрикованных нарративов среди румын, доля респондентов, поддерживающих аргументацию Кремля относительно прекращения войны в Украине и придерживающихся антиукраинских взглядов, приближается к половине опрошенных (Рис. 2).

Эти выводы подтверждают опубликованные Еврокомиссией данные предыдущих опросов 2023 и 2024 гг., показавшие, что поддержка Украины румынами в различных областях – финансовой, экономической, военной и т.д. – является одной из самых низких среди стран ЕС.

Standard Eurobarometer 100 Еврокомиссии 2023 и 2024 гг. показал, что в то время как средний уровень поддержки мер в ответ на вторжение России

Информационные манипуляции и вмешательство России в Румынии

Рис. 1: Отношение румынского общества к полномасштабному вторжению России в Украину (источник: общенациональный опрос по заказу автора, февраль 2024 г.)

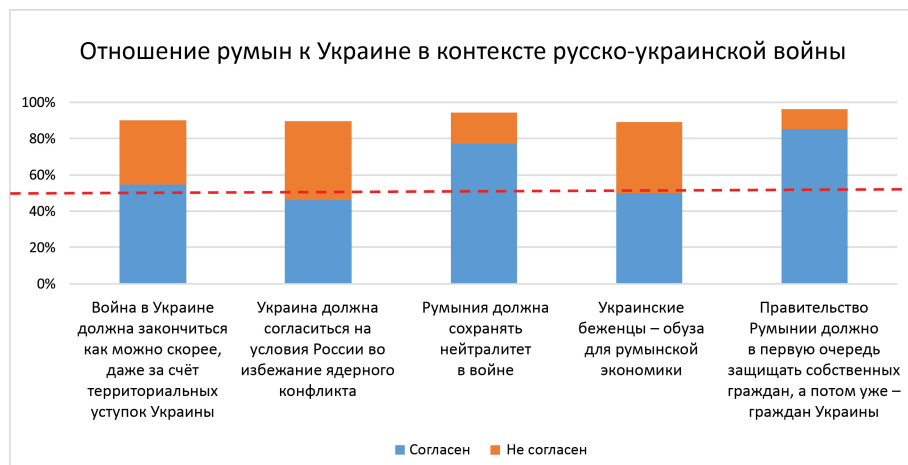

Рис. 2: Средний уровень негативного отношения к Украине составляет около 50% от общего числа мнений по пяти пунктам данной темы.

в Украину во всём Евросоюзе относительно высок, румыны демонстрируют самый низкий уровень одобрения различных форм помощи Киеву.⁵

По опросу 2023 года, Румыния занимает последнее место среди стран ЕС по поддержке гуманитарной помощи ЕС жертвам войны в Украине (70%). К концу 2024 года уровень поддержки румынами гуманитарной помощи ЕС бежавшим от войны снизился на 3 процентных пункта (Standard Eurobarom-

⁵ Verian, "Standard Eurobarometer 100 – Autumn 2023" (European Commission, Directorate General for Communication, 2023), <https://europa.eu/eurobarometer/api/deliverable/download/file?deliverableId=90137>.

eter 100, осень 2024 года).⁶ Согласно опросу, опубликованному Standard Eurobarometer 100 осенью 2023 года, менее половины румын поддерживают финансирование ЕС закупок военной техники для Вооружённых сил Украины; это мнение не получило поддержки большинства в опросе общественного мнения 2024 года, что согласуется с результатами исследования GLOBSEC Trends 2023 года, согласно которым, 59 % румын считают военную помощь Украине проблемой для национальной безопасности (Рис. 3).⁷

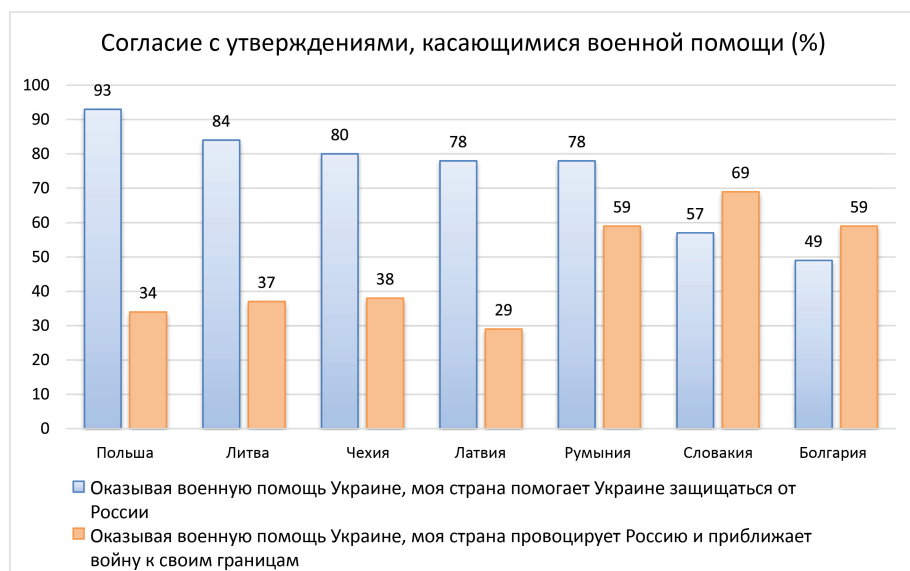

Рис. 3: Большинство румын (59 %) считают военную помощь Украине проблемой для национальной безопасности (источник: GLOBSEC Trends 2023).

Сравнимое число респондентов наблюдалось и среди тех, кто, признавая моральность помощи украинцам, спасающимся от войны, считает, что румынское правительство делает это в ущерб незащищённым группам населения Румынии, которые, таким образом, остаются без внимания. Румыния, Болгария и Словакия вновь выделяются в этом отношении⁸ (Рис. 4).

Статистические данные, полученные в результате общенационального опроса о пяти пророссийских нарративах, показывают, что некоторые явно ложные утверждения, распространяемые российской пропагандой, проникли в сознание значительной части румынского электората. Так, почти

⁶ “Standard Eurobarometer 102 – Autumn 2024: Europeans and the EU Budget” (European Commission, Directorate General for Communication, October–November 2024), <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3215>.

⁷ Dominika Hajdu et al., “GLOBSEC Trends 2023: United We (Still) Stand” (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience, 2023), 23, www.globsec.org/what-we-do/publications/globsec-trends-2023-united-we-still-stand.

⁸ Hajdu et al., “GLOBSEC Trends 2023: United We (Still) Stand,” 25.

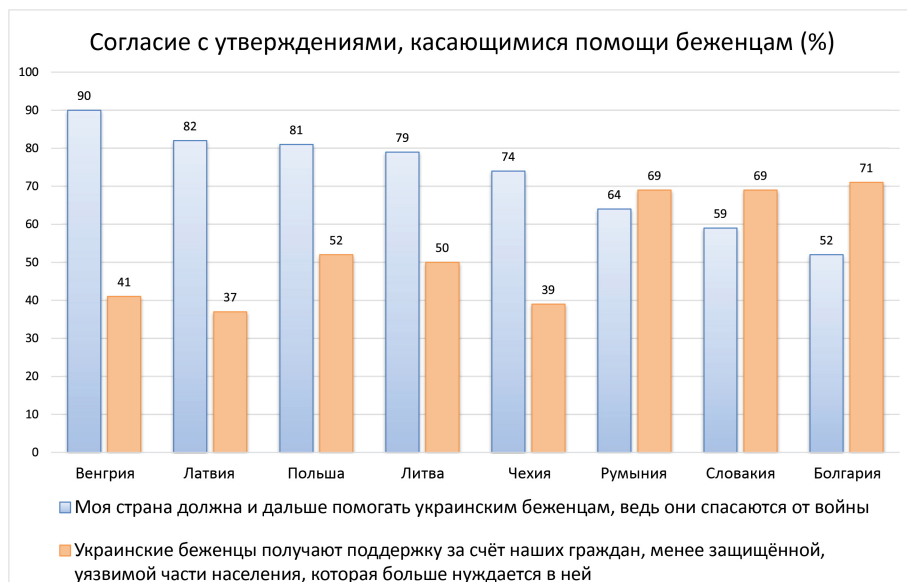

Рис. 4: Почти 70% румын считают, что правительство игнорирует нужды собственных социально незащищённых групп, отдавая предпочтение украинским беженцам.

40 % респондентов согласились с тем, что Владимир Путин – патриот, защищающий интересы своей страны, 37 % разделяют мысль о том, что Россия окружена враждебными странами НАТО и у неё нет другого выбора, кроме как защищаться, а 35 % считают, что Россия не несёт ответственности за развязывание конфликта с Украиной (Рис. 5).

График, представленный на рис. 6, показывает, что доля румынских респондентов, разделяющих российскую точку зрения на конфликт в Украине, в среднем составляет чуть более 30 %, что свидетельствует о существенном влиянии продвигаемых Россией нарративов в румынском обществе.

В ходе опроса общественного мнения были собраны данные об отношении румын к основным принципам демократии: личным свободам, системе сдержек и противовесов, присущей конституционной демократии и ограничивающей бесконтрольную власть, а также независимости средств массовой информации.

Эти факторы оценивались, чтобы определить, насколько общественное мнение коррелирует со стратегической целью России – подрывом демократии и избирательных процессов в западном мире, что было многократно задокументировано в последние десятилетия в США и основных демократических странах Европы.

Рис. 5: Согласие с пророссийскими нарративами в румынском обществе (источник: общенациональный опрос по заказу автора, март 2024 г.).

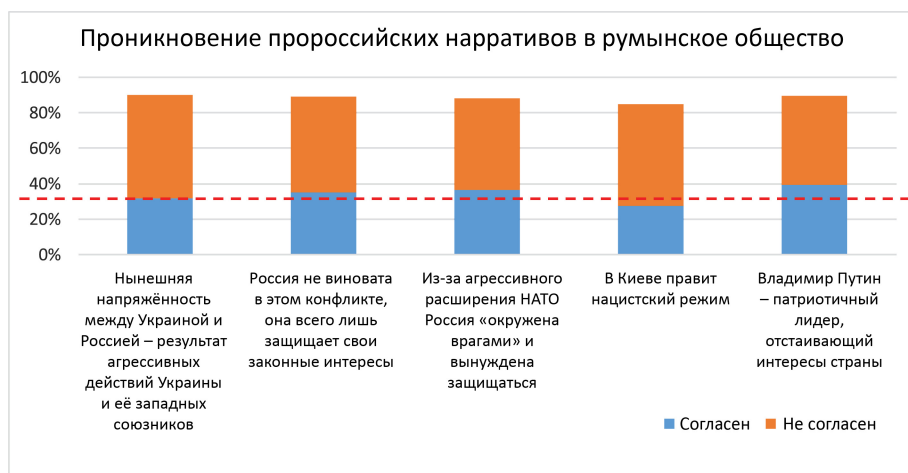

Рис. 6: Средний уровень согласия с пророссийскими нарративами в румынском обществе (источник: общенациональный опрос по заказу автора, март 2024 г.).

Результаты показывают, что значительная часть румынского общества отдаёт предпочтение авторитарному политическому правлению, ставя ультраконсервативные убеждения и традиции выше усиления демократических принципов в обществе и государстве. Примерно 71 % респондентов положительно относятся к сохранению традиционного образа жизни румын, даже ценой ограничения индивидуальных свобод, характерных для современного румынского общества, а 50 % румын поддерживают перспективу

авторитарного правления. Некоторые граждане готовы заплатить эту цену за восстановление страны, а другие даже поддерживают вмешательство в избирательные процессы для прихода к власти таких сильных лидеров. Примерно 40 % респондентов готовы пожертвовать независимостью СМИ ради укрепления румынского государства (Рис. 7).

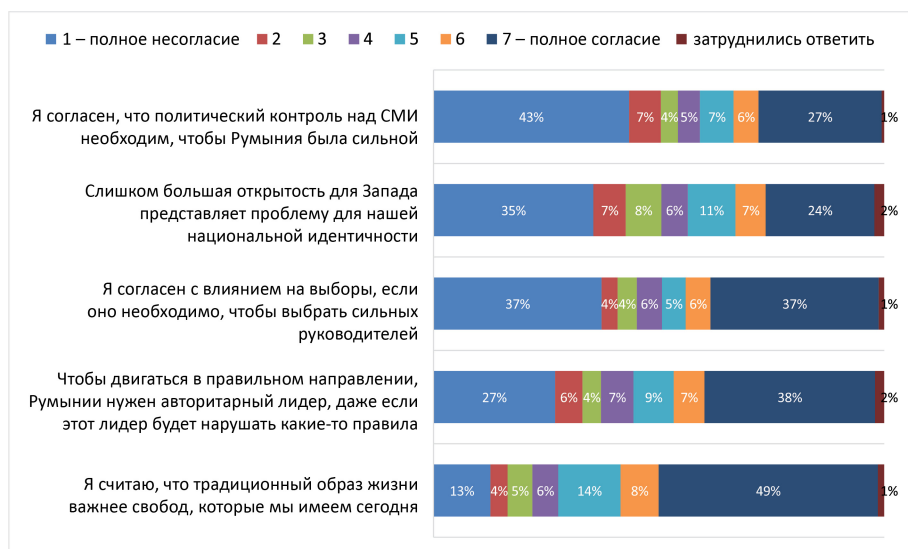

Рис. 7: Отношение румын к демократическим ценностям (источник: общенациональный опрос по заказу автора, март 2024 г.).

Существенный отход от прозападной позиции, определявшей внешнюю политику Румынии на протяжении предыдущих тридцати лет, стал очевидным в 2022 году, когда организация GLOBSEC изучила взгляды населения стран Центральной и Восточной Европы на западные ценности и принципы. Исследование 2022 года показало, что румынское общество несколько сместилось к востоку: лишь 27 % респондентов назвали свою страну частью Запада – намного меньше, чем 43 % в 2021 году (Рис. 8).

Рис. 8: В 2022 году лишь 27 % румын считали свою страну частью западной цивилизации – резкое снижение по сравнению с 43 % годом ранее.⁹

Хотя данные GLOBSEC свидетельствуют о небольшом росте удовлетворённости населения демократией в последние три года (2022-2024 гг.), Румыния по-прежнему занимает низкое место среди стран Центральной и Восточной Европы – шестое из девяти¹⁰ (Рис. 9). Румыния также отстаёт по показателю общественного мнения о том, полезна ли для страны демократия, как политическая система, основанная на равенстве, правах человека и верховенстве права. Наряду со Словакией, в Румынии самый высокий процент населения считает тоталитарный режим без регулярных выборов выгодным для страны¹¹ (Рис. 10).

Результаты опроса общественного мнения, проведённого в феврале 2024 года, позволили глубже изучить отношение румын к демократическим ценностям. Более 50 % румынского электората считают авторитарный стиль руководства приемлемым для страны, а более 70 % отдают приоритет историческим румынским ценностям над сохранением существующих свобод.

⁹ Dominika Hajdu et al., “GLOBSEC Trends 2022: CEE amid the War in Ukraine” (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience GLOBSEC, 2022), <https://www.globsec.org/sites/default/files/2022-05/GLOBSEC-Trends-2022.pdf>.

¹⁰ Dominika Hajdu et al., “GLOBSEC Trends 2024: CEE – A Brave New Region?” (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience GLOBSEC, 2024), 68-69, www.globsec.org/sites/default/files/2024-05/GLOBSEC%20TRENDS%202024.pdf.

¹¹ Hajdu et al., “GLOBSEC Trends 2024: CEE – A Brave New Region?” 72-73.

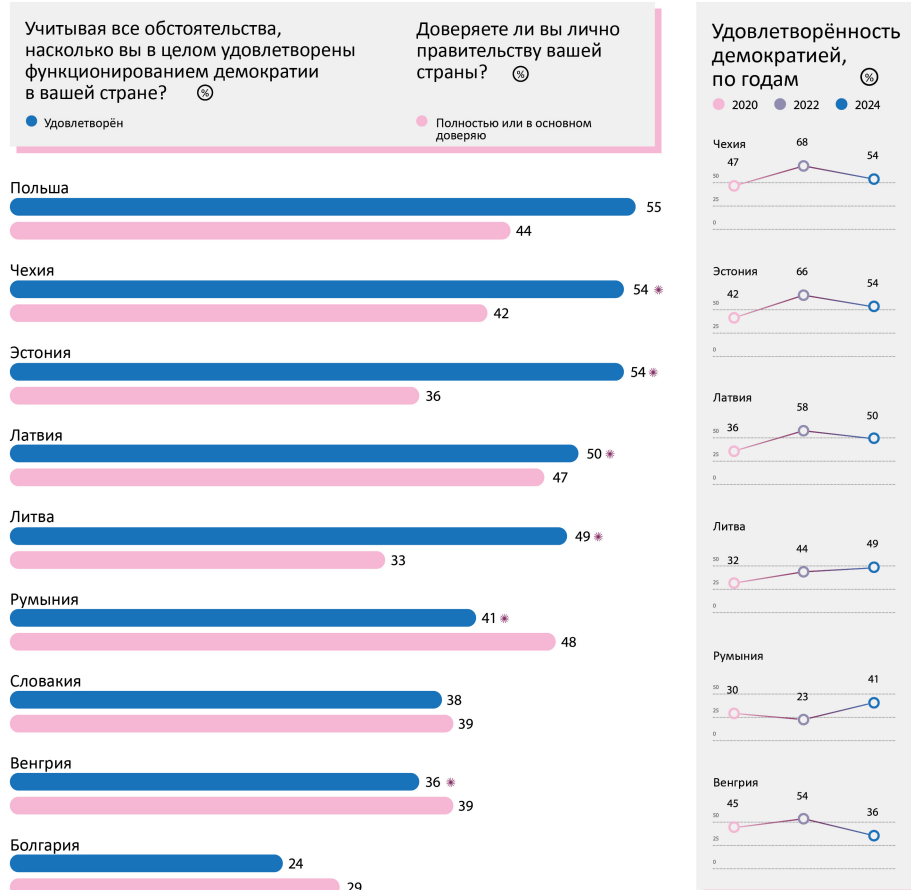

Рис. 9: Румыны заняли 6-е место по удовлетворённости населения демократией в странах Центральной и Восточной Европы, 2022–2024 (Hajdu et al., 2024).

Значительная часть румынских избирателей (40 %) считает, что политический контроль над средствами массовой информации оправдан для укрепления национальной безопасности, и почти 50 % положительно относятся к манипулированию выборами для обеспечения сильного руководства (Рис. 11). Эти результаты приобрели особую актуальность во время президентских выборов в декабре 2024 года, после того, как Конституционный суд аннулировал результаты голосования из-за иностранного вмешательства в избирательный процесс.

Прибегая к информационным манипуляциям и вмешательству в дела Румынии, Россия пыталась разжечь социальные разногласия и беспорядки, стремясь подорвать демократические институты и ослабить доверие общества к избранным руководителям и государственным институтам. Одновре-

Тоталитарная система без регулярных выборов подходит нашей стране, (%)

● Согласен ● Не согласен ● Не уверен (нет ответа)

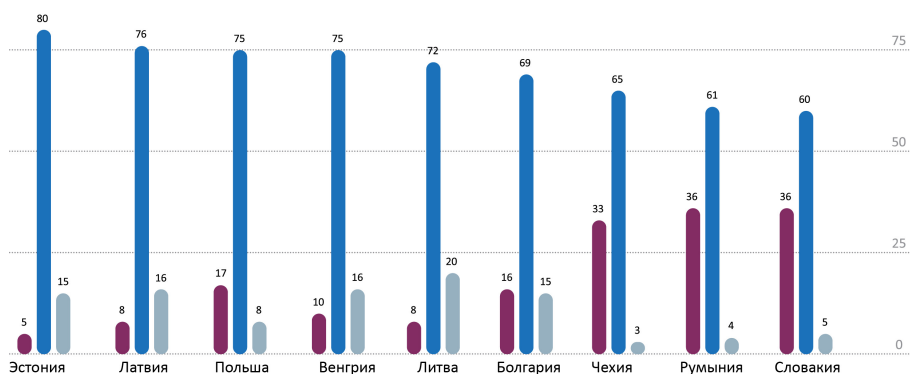

Рис. 10: Отношение румын к демократии в 2024 году по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы (Hajdu et al., 2024).

менно Россия пыталась вмешиваться в избирательные процессы, акцентируя на исторических обидах и обостряя разногласия между Бухарестом и Киевом. Кремль также пытается усилить своё влияние в Республике Молдова, которая видит в Бухаресте главного сторонника её вступления в Европейский Союз. Подрыв партнёрства между Бухарестом и Кишиневом и искажение образа Румынии среди русскоязычного населения Республики Молдова – особенно в Приднестровье и Гагаузской автономии – облегчают использование Россией затяжного конфликта в Приднестровье для достижения стратегических целей её полномасштабного вторжения в Украину.

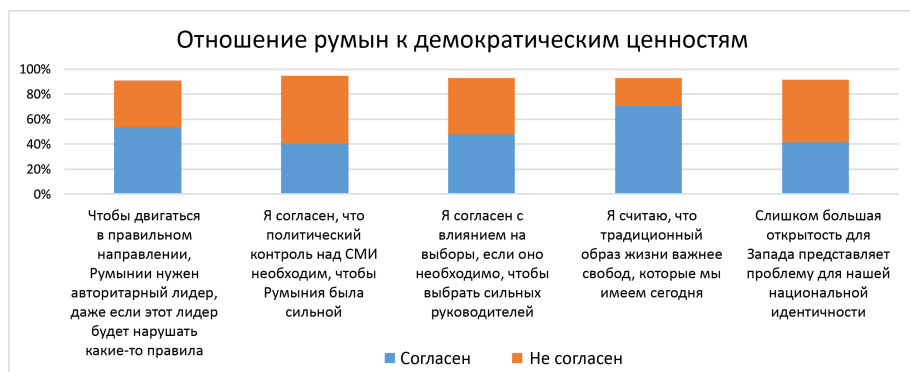

Рис. 11: Отношение румын к демократическим выборам перед четырьмя выборами 2024 года.

Анализ

Российские операции влияния и Румыния: контекст и ограничения

Томпсон¹² отмечает, что попытки Российской Федерации подорвать доверие западных обществ к своим правительствам и ширить недоверие путём манипуляций и влияния на общественный дискурс не ослабевают:

Движимая стремлением президента Владимира Путина посеять рознь среди американцев, используя всё более совершенных кибероператоров в российской армии, российская дезинформация превратилась в мощное информационное оружие XXI века, которое будет непросто победить. Тактика России постоянно развивается, и быстрое развитие искусственного интеллекта и глубоких фейков для видео усложнит выявление дезинформации и другие меры противодействия в 2020 году и в последующие годы.¹³

Инструменты, используемые Россией для распространения дезинформации, во многом представляют собой переосмысление методов советской эпохи с использованием возможностей современных информационных технологий.

Будучи полностью вовлечённой в информационный конфликт с Западом, направленный на подрыв его единства и сплочённости, а также на ослабление НАТО и Европейского Союза, Россия адаптирует тактику своего влияния к каждой стране. Кремль использует свойственные каждой стране разногласия, чтобы дестабилизировать отдельные западные общества и в целом подорвать легитимность НАТО и Европейского Союза среди широких слоев населения в странах, избранных им своей мишенью. Это справедливо и для Румынии.

Исторически, отношения между Румынией и Россией характеризуются разногласиями. Анализируя исторические связи между СССР/Российской Федерацией и Румынией, Ребеджа отмечает, что «Румыния дистанцировалась от России ещё в коммунистическую эпоху».¹⁴ После вывода советских войск в 1958 году Румыния, оставаясь членом Варшавского договора, взяла курс на большую независимость. За этим последовало множество выступлений против Москвы. Несогласие особенно ярко проявилось в 1968 году, когда коммунистическая Румыния отказалась участвовать во вторжении в Чехословакию под руководством СССР. Кроме того, Румыния поддержала

¹² Terry L. Thompson, "No Silver Bullet: Fighting Russian Disinformation Requires Multiple Actions," *Georgetown Journal of International Affairs* 21 (2020): 182-194, 184, <https://doi.org/10.1353/gia.2020.0033>.

¹³ Thompson, "No Silver Bullet: Fighting Russian Disinformation Requires Multiple Actions."

¹⁴ Corina Rebegea, "Russian Influence in Romania", в *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*, ed. Tomasz Piotr Poręba (Brussels, Belgium: New Direction – The Foundation for European Reform, 2018), 53, <https://newdirection.onlinelibrary.org/doi/pdf/10.1017/ND-Report-RomaniaRussia-preview%28low-res%29.pdf>.

Китай в конфронтации с СССР, воздержавшись при голосовании на Генеральной ассамблее ООН в январе 1980 года по резолюции, призывающей к выводу советских войск из Афганистана. Газета *Washington Post* назвала её позицию «самым серьёзным дипломатическим поражением Советского Союза после всеобщего осуждения его вторжения в Венгрию в 1956 году»,¹⁵ отметив статус коммунистической Румынии, как «диссидента» Восточного блока.

После внезапного падения тоталитарной диктатуры Чаушеску в 1989 году Румыния неизменно воздерживалась от установления более тесных связей с Российской Федерацией. Гошу и Маня характеризовали её внешнюю политику по отношению к СССР/России после 1990 года как «постоянное противостояние».¹⁶ Исторические противоречия между двумя странами были связаны с осуждением пакта Риббентропа-Молотова 1939 года, приведшему к аннексии обширных румынских территорий – Бессарабии и Северной Буковины – сталинским СССР. После распада СССР эти территории остались в составе независимой Украины, а вопрос о сокровищах Национального банка, конфискованных большевистским режимом после Первой мировой войны, так и не был решён.¹⁷ Эти разногласия задержали подписание двустороннего договора ещё на 10 лет. Он был подписан 4 июля 2003 года в Москве и затем ратифицирован парламентами обеих стран. Однако это не привело к существенному улучшению российско-румынских отношений. Гурка отмечает, что «в постсоветскую эпоху Россия имела небольшое значение для Румынии, и наоборот, поскольку обе страны занимались соб-

¹⁵ Karen DeYoung, "Overwhelming U.N. Vote Condemns Soviets," *The Washington Post*, January 14, 1980, www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/01/15/overwhelming-un-vote-condemns-soviets/346d9a75-e904-48c5-9b58-c1b007926501/.

¹⁶ Armand Goșu, Octavian Manea, "Romania in a Changing Global Context: Relations with the US and Russia", в *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*.

¹⁷ В Первую мировую войну Румыния из соображений безопасности перевезла запасы Национального банка – 91,5 т золотых монет и слитков – по железной дороге в Москву. Стоимость этих сокровищ в ценах 2024 г. превышает шесть млрд. дол. США. Вместе с золотом были отправлены драгоценности и культурные ценности, включая произведения искусства. Большевики, придя к власти в России в 1917 г., конфисковали золото. Последующие попытки Румынии вернуть золото не имели успеха. В 1935 и 1956 гг. советские власти вернули некоторые культурные ценности, но не золото. Подробнее см.: Ion I. Jinga, "The Odyssey of the Romanian Treasure Taken to Moscow," Permanent Representation of Romania to the Council of Europe, <https://coe.mae.ro/en/local-news/1655>; и "Russia Should Return Romania's Gold Sent to Moscow During World War I, European Parliament Says," AP, March 14, 2024, <https://apnews.com/article/romania-russia-gold-wwi-cbf57ea60eb9ca16c601ffee6f73e421>. В марте 2024 г. Европарламент принял «Резолюцию о возвращении румынского национального достояния, незаконно присвоенного Россией». Joint Motion for a Resolution, March 13, 2024, www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2024-0169_EN.html.

ственными проблемами и приоритетами».¹⁸ Поэтому румыны рассматривали постсоветское пространство прежде всего сквозь призму своих непосредственных соседей – Молдовы и Украины.

Совместное исследование трёх восточноевропейских аналитических центров показывает, что историческая враждебность румын к России, которую кремлёвская пропаганда неверно называет русофобией, ослабляет и без того ограниченное экономическое, культурное и политическое влияние России на внутренние дела Румынии.¹⁹ Ребеджа приходит к аналогичному выводу, отмечая, что «способность России «обольстить» Румынию весьма ограничена».²⁰

Эмпирические данные: общественное мнение и его стабильность

Эту оценку подтверждают результаты других исследований доверия румын к России последних 10 лет. Общенациональный опрос INSCOP 2023 года показал падение положительного отношения румын к России более чем на 50 % (Рис. 12).²¹ Этот был период аннексии Крыма Россией в 2014 году, эскалации агрессии в последующие годы и полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году.

Опрос 2024 года подтверждает эту тенденцию. Респонденты засвидетельствовали очень низкий уровень доверия к России: менее 10 % заявили о доверии, в то время как НАТО и Европейский Союз сохранили намного более высокий уровень доверия (Рис. 13).

Низкие показатели поддержки России в Румынии, наряду с очевидной устойчивостью такого отношения, не помешали стратегам российской пропаганды сосредоточить свои усилия на Румынии. Многочисленные отчёты документируют вмешательство российского аппарата дезинформации в избирательные процессы в США (президентские выборы 2016 и 2020 годов), Великобритании (референдум о выходе из ЕС 2016 года), Франции (президентские выборы 2017 года), а также участие в попытке государственного переворота в Черногории. По словам Ребеджи, Россия демонстрирует «растущую готовность использовать различные активные меры», адаптируя советскую тактику для интернет-платформ и автоматизированных технологий.

¹⁸ “Russian Influence in Romania: Conversation with Stanisław Górka,” в *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*, 8-19.

¹⁹ Sofia Security Forum, Center for Economics and Foreign Policy Studies (EDAM), and New Strategy Centre, “NATO’s Role in Addressing Security Threats and Challenges in the Black Sea: Time for a Comprehensive Strategic Approach for the Region?” <https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/11/Security-threats-and-challenges-in-the-black-sea-web.pdf>.

²⁰ Rebegea, “Russian Influence in Romania.”

²¹ INSCOP Research, “Sondaj de opinie național – Octombrie-Noiembrie 2023. Partea a VI-a, DUPĂ 10 ANI: Atitudinea românilor față de alte țări. Comparatie 2013-2023,” *News.ro*, 2023, <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2023/11/15.11.2023-INSOP-News.ro-Simpatie-tari.pdf>.

Отношение к различным странам в 2013 и 2023 гг. (сравнение)

Я зачитаю вам список стран. Скажите, какие чувства вы испытываете к каждой из них.
(% в основном позитивного отношения)

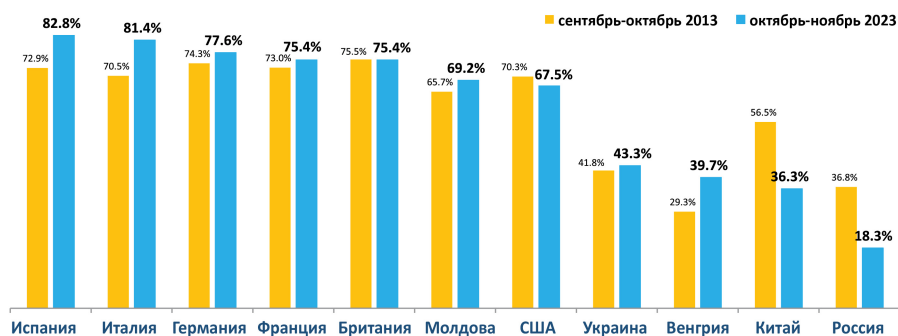

Рис. 12: Отношение румын к различным странам в 2013 и 2023 гг. (перевод графика румынской компании INSCOP – автора).²²

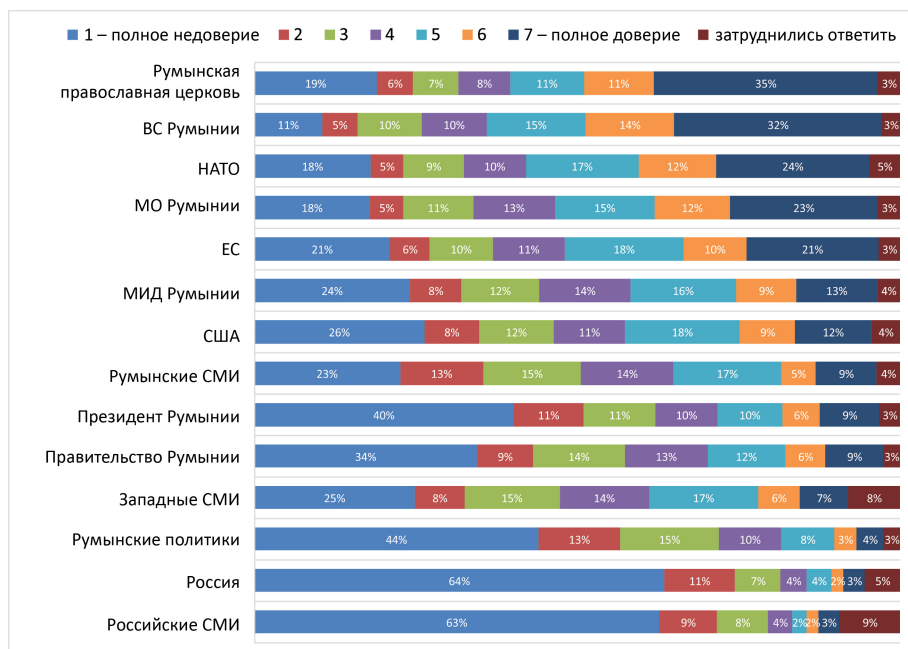

Рис. 13: Уровень доверия к разным румынским и зарубежным организациям и институтам.

²² INSCOP Research, “National Opinion Poll – October-November 2023.”

Хотя влияние Москвы на румынское общество, экономику и политику значительно меньше, чем в других странах, имеются свидетельства того, что она использует сочетание силового давления и информационных манипуляций, чтобы посеять недоверие и создать раскол между Румынией и её западными партнёрами.²³

Ребеджа далее утверждает, что главная цель российских кампаний влияния в Румынии состоит в том, чтобы отвратить её «от европейского пути, принятия западных ценностей и участия в существующих союзных структурах. Москва хотела бы видеть Румынию вечно коррумпированной, сомневающейся в преимуществах членства в евроатлантических институтах, не доверяющей гарантиям безопасности, которые она получает как член НАТО, и более склонной к принятию российской риторики и поддержанию неоднозначных отношений с Россией (которые в настоящее время носят скорее антагонистический характер)».²⁴

Более общие стратегические последствия и влияние в регионе

В совместном исследовании, обнародованном в 2023 году тремя восточно-европейскими аналитическими центрами, отмечается, что Российская Федерация выработала комплекс инструментов, используя обширный опыт активных мероприятий Советского Союза.²⁵ Этот инструментарий включает широкий спектр приёмов, тактик и методов дезинформации и влияния, а также кибератаки, разведывательные операции, экономическое давление (особенно с использованием энергетических рычагов), агрессивную дипломатию и шантаж.

Российские кампании дезинформации умело используют уязвимости общества и спекулируют на вопросах культуры и идентичности избранных мишенью государств, часто апеллируя к историческим, славянским или православным связям, тем самым подливая масла в огонь сложного наследия и влияя на общества со смешанной религиозной или этнической структурой.²⁶

Несмотря на традиционный характер окопной войны России в Украине, Рэдуку и Херцигонья считают, что долгосрочная стратегия Кремля исходит из «идеологической войны между авторитарными и демократическими политическими взглядами, между Востоком и Западом».²⁷

²³ Rebegea, "Russian Influence in Romania," 3.

²⁴ Rebegea, "Russian Influence in Romania."

²⁵ Sofia Security Forum et al., "NATO's Role in Addressing Security Threats."

²⁶ Sofia Security Forum et al., "NATO's Role in Addressing Security Threats."

²⁷ Roberta Mihaela Răducu, Srdjan Hercigonja, *Disinformation in the Context of the Russian Invasion of Ukraine. Narratives Used by Russian Propaganda in the Balkans. Case Study of Bosnia and Herzegovina, Bulgaria, Romania and Serbia* (Timișoara, Romania: Editura Universității de Vest, 2023), https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/06/hbw_final.pdf.

Стратегические цели российской пропаганды в отношении румынского информационного пространства выходят за рамки подрыва поддержки Украины и направлены также на дестабилизацию отношений Румынии с Республикой Молдова. Кремль последовательно формирует негативное восприятие Румынии среди русскоязычного населения Молдовы, особенно в Приднестровье и Гагаузской автономии, используя экономические и политические стимулы, включая субсидирование цен на энергоносители, инвестиции в местные проекты и финансирование пророссийских политических партий. Замороженный конфликт в Приднестровье остаётся важным механизмом давления на Кишинёв.

Выводы и прогнозы

Выводы статьи тревожат, но пока не позволяют прийти к окончательному заключению относительно политического выбора, который румынское общество может сделать в следующем десятилетии. Нынешние геополитические сдвиги усложняют такие прогнозы.

Несмотря на операции дезинформации и вмешательство России, Румыния, по всей видимости, сохранит проевропейский курс. Опрос INSCOP, проведённый в январе 2025 года, указывает на рост поддержки НАТО и Европейского Союза в обществе в ответ на полномасштабное вторжение России в Украину. В общей сложности 87,5 % респондентов выступают за политическое и военное сближение Румынии с западными структурами, такими, как Европейский Союз, США и НАТО, по сравнению с 77 % в январе 2022 года. В то же время только 4,1 % поддерживают сближение Румынии с восточными игроками (т.е. Россией и Китаем), против 10,4 % в январе 2022 года. Не дали ответа 8,4 %²⁸ (Рис. 14).

Опрос также показал, что, по мнению 80,4 % респондентов, США и Европейский Союз в целом оказывают положительное влияние на Румынию — это на 61,8 % больше, чем в сентябре 2021 года. Лишь 9 % опрошенных считают, что Россия и Китай положительно влияют на Румынию, что на 16,5 % меньше, чем в сентябре 2021 года (Рис. 15).

Эти результаты отражают благоприятную геополитическую ориентацию, но румынское общество должно готовиться к возможным потрясениям в будущем, поскольку вероятность изменений в регионе возрастает. Ребежда называет дезинформацию и пропаганду основными механизмами, с помощью которых Москва реализует свою стратегию раскола, культивируя недоверие, влияя на взгляды и мнения, стремясь провоцировать гражданские

²⁸ INSCOP Research, "România între național și european în era dezinformării. Patriotism economic, valori și conspirații. 16-23 decembrie 2024, 1000 respondenți, eroare +/- 3.1 %. Studiu comparativ 2021/2022 vs. 2024," ian. 2025, <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2025/01/21.01.2025-Raport-final-INSOP-Funky-Citizens.pdf>.

или политические акции.²⁹ Как и в избирательном цикле 2024 года в Румынии, Россия, вероятно, продолжит свою стратегию влияния с низким уровнем риска и высокой отдачей, используя румынские консервативные традиции. Этот подход направлен на усиление разногласий между поколениями и социальными группами, чтобы в конечном счёте подорвать приверженность Румынии западным ценностям и институтам.

Какой путь лучше для Румынии, на Запад или на Восток?

Как вы думаете, каким путём Румынии следует идти, в плане военных и политических союзов? (% от всех ответов)

Рис. 14: Поддержка НАТО, ЕС и США среди румын с 2022 года выросла (источник: INSCOP, 2025).

Положительное влияние на Румынию: США и ЕС, или Россия и Китай?

Я прочитаю вам несколько альтернативных мнений. Скажите, какое из них больше соответствует вашим взглядам? (% от всех ответов)

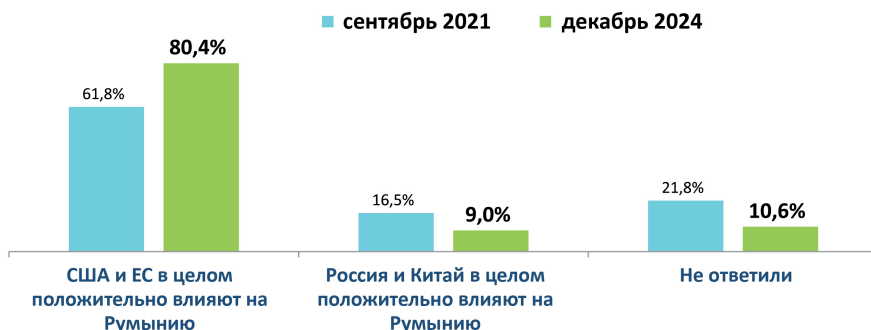

Рис. 15: Мнения румын о положительном зарубежном влиянии (источник: INSCOP, 2025).

²⁹ Rebegea, "Russian Influence in Romania," 47.

Кремль знает, что ему не стоит надеяться, будто румыны быстро забудут старые обиды и полюбят Россию, но его цель – подорвать позитивное восприятие НАТО и ЕС в румынском обществе – кажется достижимой. Признаки такого вмешательства очевидны; тем не менее, как и в других странах Запада, ответные действия румынских властей часто запаздывают и неадекватны масштабам угрозы мощной, раскалывающей общество пропаганды Кремля.

Вопреки ожиданиям, высказанным президентом США Джорджем Бушем в Бухаресте более тридцати лет назад, Россия не стремится иметь «мирных и стабильных соседей, подобных Румынии»;³⁰ скорее ситуация противоположна. Без адекватных мер румынских властей для укрепления стойкости общества эта стратегическая цель может стать реальной для кремлёвских стратегов. У Бухареста появились опасения. Возможность разработки скоординированной национальной стратегии защиты страны от пропагандистской тактики Москвы остаётся под вопросом. Кроме того, важно понимать, что Россия – не единственный игрок на этой арене. Сохранение демократических завоеваний последних трёх десятилетий остаётся первостепенной задачей.

Послесловие

Эта статья была написана и впервые предложена для публикации в марте 2024 года на основе исследований и презентации для преподавательского состава Центра им. Дж. Маршалла по завершении научной работы автора в этом центре. С развёртыванием избирательной кампании в Румынии выявленные тенденции подтвердились результатами избирательного процесса, начиная с местных выборов и выборов в Европарламент и заканчивая парламентскими и президентскими. Официальные отчёты, представленные разведкой Совету национальной безопасности Румынии, свидетельствовали о глубоком проникновении российской пропаганды во время первого тура президентских выборов в декабре 2024 года. Рассекреченные отчёты, опубликованные за два дня до второго тура президентских выборов, указывали на то, что поддерживаемый Россией кандидат находится в выигрышном положении и имеет весомые шансы на победу по результатам всенародного голосования, а также содержали убедительные доказательства российского вмешательства в избирательный процесс в Румынии. Конституционный суд впервые в истории аннулировал результаты президентских выборов. На момент представления окончательного варианта статьи в мае 2025 года президентские выборы в Румынии продолжались, второй тур должен был пройти в ближайшее время.

³⁰ Bush, "Remarks to the Citizens of Romania, Piata Revolutiei, Bucharest, Romania, November 23, 2002."

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Генерал-майор в отставке **Константин Спину** был военным советником министра обороны и директором стратегических коммуникаций Министерства обороны Румынии. Имеет более чем 24-летний опыт военной журналистики, связей с общественностью и стратегических коммуникаций, занимал должность пресс-секретаря Министерства обороны с 2009 по 2025 год, а также возглавлял Управление информации и связей с общественностью Министерства обороны с 2016 по 2023 год. Генерал-майор Спину – выпускник Военно-воздушной академии в Брашове, Румыния (1993), Школы информационной службы ВС США (2005) и Военного колледжа НАТО (2016). В сентябре 2024 года он получил степень доктора коммуникации в Национальной школе политических и административных исследований в Бухаресте, Румыния. После выхода в отставку в июне 2025 года работает в частном секторе в качестве директора по развитию бизнеса румынской оборонной компании BlueSpace Technology.

Электронная почта: constantin.spinu@bstech.ro

Библиография

- “Press Release,” The President of Romania Official Website, December 4, 2024, <https://www.presidency.ro/ro/media/comunicate-de-presa/comunicat-de-presa1733327193>. – in Romanian
- “Resolution on the Return of Romanian National Treasure Illegally Appropriated by Russia,” Joint Motion for a Resolution, March 13, 2024, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2024-0169_EN.html.
- “Russia Should Return Romania’s Gold Sent to Moscow During World War I, European Parliament Says,” *AP*, March 14, 2024, <https://apnews.com/article/romania-russia-gold-wwi-cbf57ea60eb9ca16c601ffee6f73e421>.
- “Russian Influence in Romania: Conversation with Stanisław Górka,” in *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*, ed. Tomasz Piotr Poręba (Brussels, Belgium: New Direction – The Foundation for European Reform, 2018), 8-19, [https://newdirection.online/2018-publications-pdf/ND-Report-RomaniaRussia-preview\(low-res\).pdf](https://newdirection.online/2018-publications-pdf/ND-Report-RomaniaRussia-preview(low-res).pdf).
- “Standard Eurobarometer 102 – Autumn 2024: Europeans and the EU Budget” (European Commission, Directorate General for Communication, October–November 2024), <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3215>.
- DeYoung, Karen, “Overwhelming U.N. Vote Condemns Soviets,” *The Washington Post*, January 14, 1980, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/01/15/overwhelming-un-vote-condemns-soviets/346d9a75-e904-48c5-9b58-c1b007926501/>.
- European Union External Action (EEAS), “Information Integrity and Countering Foreign Information Manipulation & Interference (FIMI),” EEAS – The Diplomatic Service of the European Union, March 14, 2025, www.eeas.europa.eu/eeas/information-integrity-and-countering-foreign-information-manipulation-interference-fimi_en.
- Goşu, Armand, and Octavian Manea, “Romania in a Changing Global Context: Relations with the US and Russia,” in *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*, ed. Tomasz Piotr Poręba (Brussels, Belgium: New Direction – The Foundation for European Reform, 2018), 20-29, <https://newdirection.online/2018-publications-pdf/ND-Report-RomaniaRussia-preview%28low-res%29.pdf>.
- Hajdu, Dominika, et al., “GLOBSEC Trends 2022: CEE amid the War in Ukraine” (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience GLOBSEC, 2022), www.globsec.org/sites/default/files/2022-05/GLOBSEC-Trends-2022.pdf.
- Hajdu, Dominika, et al., “GLOBSEC Trends 2023: United We (Still) Stand” (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience GLOBSEC, 2023), 23, <https://www.globsec.org/what-we-do/publications/globsec-trends-2023-united-we-still-stand>.

- Hajdu, Dominika, et al., "GLOBSEC Trends 2024: CEE – A Brave New Region?" (Bratislava, Slovak Republic: Centre for Democracy & Resilience GLOBSEC, 2024), 68-69, www.globsec.org/sites/default/files/2024-05/GLOBSEC%20TRENDS%2024.pdf.
- INSCOP Research, "National Opinion Poll – October-November 2023 Part VI. Comparison 2013-2023," *News.ro*, 2023, <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2023/11/15.11.2023-INSCOP-News.ro-Simpatie-tari.pdf>. – in Romanian
- INSCOP Research, "Romania between National and European in the Era of Disinformation. Economic Patriotism, Values and Conspiracies, December 16-23, 2024, 1000 respondents, error +/-3.1%, Comparative study 2021/2022 vs. 2024," January 2025, <https://www.inscop.ro/wp-content/uploads/2025/01/21.01.2025-Raport-final-INSCOP-Funky-Citizens.pdf>. – in Romanian
- Jinga, Ion I., "The Odyssey of the Romanian Treasure Taken to Moscow," Permanent Representation of Romania to the Council of Europe, <https://coe.mae.ro/en/local-news/1655>;
- Răducu, Roberta Mihaela, and Srdjan Hercigonja, *Disinformation in the Context of the Russian Invasion of Ukraine. Narratives Used by Russian Propaganda in the Balkans. Case Study of Bosnia and Herzegovina, Bulgaria, Romania and Serbia* (Timișoara, Romania: Editura Universității de Vest, 2023), https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/06/hbw_final.pdf.
- Rebegea, Corina, "Russian Influence in Romania," in *The Historical and Current State of Romanian-Russian Relations*, ed. Tomasz Piotr Poręba (Brussels, Belgium: New Direction – The Foundation for European Reform, 2018), 30-53, <https://newdirection.online/2018-publications-pdf/ND-Report-RomaniaRussia-preview%28low-res%29.pdf>.
- Sofia Security Forum, Center for Economics and Foreign Policy Studies (EDAM), and New Strategy Centre, "NATO's Role in Addressing Security Threats and Challenges in the Black Sea: Time for a Comprehensive Strategic Approach for the Region?" <https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/11/Security-threats-and-challenges-in-the-black-sea-web.pdf>.
- Solea, Anda Iulia, "Why Romania's Election Was Annulled – And What Happens Next," *The Conversation*, December 16, 2024, <https://theconversation.com/why-romanias-election-was-annulled-and-what-happens-next-245779>.
- Thompson, Terry L., "No Silver Bullet: Fighting Russian Disinformation Requires Multiple Actions," *Georgetown Journal of International Affairs* 21 (2020): 182-194, 184, <https://doi.org/10.1353/gia.2020.0033>.
- Verian, "Standard Eurobarometer 100 – Autumn 2023" (European Commission, Directorate General for Communication, 2023), <https://europa.eu/eurobarometer/api/deliverable/download/file?deliverableId=90137>.